

20 АПР 1954

ПЕРЕД НАЧАЛОМ СПЕКТАКЛЯ

Орган, Журден, г-н Лелик... В этих ролях мы увидели на сцене «Комеди фран-

Беседа с г-ном Луи Сенье

Большое впечатление на него произвела исполнительница роли Масловой... Но это

сез» одного из лучших актеров театра — Луи Сенье. Луи Сенье вступил в труппу «Комеди франсез» лишь в 1939 году уже сложившимся актером, имевшим большой успех в «Театр де Пари», театре «Порт-Сен-Мартен», «Одеоне» и некоторых других. Актер огромного сценического обаяния и разносторонности, Луи Сенье играет в театре самые различные роли. Любопытно, что в «Тартюфе» он играет две различные роли — Оргона и самого Тартюфа.

Мы беседуем с г-ном Сенье в его артистической уборной перед спектаклем «Рыжик». Луи Сенье уже одет, но еще не загримировался. Любезно отвечая на наши вопросы, он не отрывает глаз от зеркала и буквально преображается на наших глазах.

— Давно ли вы играете роль г-на Лелик в «Рыжике»? — спрашиваем мы его.

— Давно. Но в нынешнем виде пьеса Ренара возобновлена мною на сцене «Комеди франсез» в прошлом году. Если не ошибаюсь, впервые она была показана в нашем театре за 30 лет до этого. В те времена и позднее роль Рыжика играли женщины. Одной из блестящих исполнительниц этой роли была Берг Бони, которая ныне играет роль г-жи Лелик. Лишь в прошлом году, когда мне было поручено возобновить этот спектакль, мы решили отступить от традиции и поручить роль героя молодому и талантливому артисту театра Жан-Поль Руссийону. Его исполнение придало спектаклю вес, правду и силу, которых не хватало при всем мастерстве женского исполнения.

— Удалось ли вам повидать в Москве все, что вам хотелось?

— К сожалению, нет. Мне пришлось играть каждый вечер, а я, как вы заметили наперед, отнюдь не молод. Поэтому днем, пока мои более свободные товарищи осматривали достопримечательности города, я старался отдыхать. И, конечно, был в Кремле и в совершенном восторге от всего виденного. Особенно жаль мне, что не удалось побывать в московских драматических театрах. Если с русской классической драматургией мы сравнительно знакомы, — в Париже в разные годы ставились пьесы и инсценировки произведений Чехова, Горького, Тургенева, Толстого, Достоевского, — то с современной драматургией мы совсем незнакомы.

— Приходилось ли вам играть в пьесах русских писателей?

— Увы, только раз — в «Воскресении» Толстого. Этот спектакль был поставлен лет 30 назад в театре «Одеон». Сценический вариант романа Толстого принадлежал крупнейшему драматургу того времени Анри Баттай.

— Знаете ли вы, что в Московском Художественном театре идет этот спектакль?

— Знаю. Но... увидеть его мне не пришлось. Я знаю только от Жана Ионеля, который видел этот спектакль, что он очень интересно решен с актером «от автора».

не мои впечатления, к сожалению.

— Действительно, очень жаль. Были ли у вас во время пребывания в Москве беседы с вашими советскими коллегами?

— Были, разумеется, но более широкому обмену мнений мешало незнание языка. Я испытываю большое уважение к советским артистам. За последнее время мы видели во Франции ряд советских фильмов. Кроме того, мне посчастливилось увидеть и услышать Ивана Петрова на сцене «Гранд-опера» в роли Бориса в «Борисе Годунове». Это превосходный артист и певец. И вообще очень люблю оперу, ибо, скажу вам по секрету, хотел когда-то стать певцом. Но это желание не осуществилось, о чем я, впрочем, не могу жалеть... В тех коротких беседах, которые я все же имел с советскими актерами и режиссерами, у меня сложилось впечатление, что наши спектакли им очень понравились. Разумеется, они высказывали свои критические замечания и пожелания.

Луи Сенье уже приклеил всеоразную бородку, приклеил большие усы и надел парик. Теперь он совершенно неузнаваем. Только голос остается прежним — мягким, спокойным.

— Вы спрашиваете, не было ли у меня опасений, что нас не поймут в СССР? — Ни одной минуты. Все мы знали, что в вашей стране большая сеть высших учебных заведений, где изучают французский язык, что — и мы в этом еще раз убедились — здесь существует большой интерес к Франции, что здесь знакомы, наконец, с произведениями французской классики. Но, должен признаться, мы все же не ожидали, что наш успех будет таким огромным, а прием столь искренне радужным.

— Какое значение придасте вы гастролям театра в Советском Союзе?

— Я считаю, что эти гастроли открывают новые перспективы для (лично мною давно желаемого) сближения между Францией и СССР, сближения во всех областях, а в культурном отношении в особенности. Наш приезд в СССР явится, несомненно, важной вехой на этом пути.

Мы спрашиваем г-на Сенье, есть ли у него какие-либо пожелания по случаю окончания гастролей «Комеди франсез» в Москве.

— Главное пожелание, — отвечает он, — поскорее увидеть на сцене одного из парижских театров наших советских коллег по профессии, пожелание, чтобы они привезли нам обширный репертуар, чтобы мы могли восполнить тот пробел, который существует у нас в этой области.

А. БРАГИНСКИЙ.